

Раньше я и не замечала, чтобы Цю Юйжоу так цеплялась за каждую минуту, стараясь учиться. Да и кроме выпускного экзамена, её успеваемость в обычное время ничем примечательным не выделялась.

Если призадуматься, то её посредственность в старших классах и последующий ошеломительный взлет выглядят так, будто она тоже переродилась или попала в этот мир из будущего. Но если предположить, что Цю Юйжоу всё это время просто скрывала свои таланты, а потом перестала притворяться — это звучит куда правдоподобнее.

Сюй Цзыжань впервые осознала, что совершенно не знает Цю Юйжоу. Та была совсем не похожа на себя спустя десять лет, да и от нынешних обычных старшеклассниц отличалась кардинально.

Видимо, взгляд Сюй Цзыжань был слишком ошеломленным, поэтому Цю Юйжоу первой смутилась. Она опустила голову и забрала книгу, а её уши заметно покраснели.

Сюй Цзыжань поспешно прижала ладонью книгу к парте. Она не стала спрашивать, как именно та готовится, а лишь заметила:

— Но сейчас слова в твоей книге, я же не могу их подсмотреть.

Цю Юйжоу, похоже, нашла подходящего собеседника. В её глазах мелькнул азарт, она порылась в парте и достала стопку бумажек размером с ладонь. Сюй Цзыжань эти бумажки были до боли знакомы — в университете она сама выживала на экзаменах только благодаря таким шпаргалкам.

Однако сейчас Цю Юйжоу достала их вовсе не для того, чтобы списывать. Она с видом дарителя протянула стопку Сюй Цзыжань, приподняв брови и с довольной улыбкой на губах. Обычный человек, возможно, не разглядел бы в этой улыбке гордости, но Сюй Цзыжань, как будущая близкая подруга, сразу узнала это выражение — оно было точь-в-точь как у той, взрослой Цю Юйжоу.

Сюй Цзыжань приняла листки, исписанные мелким почерком: слова и фразы.

Цю Юйжоу воодушевленно защебетала:

— Если вложить это в страницы книги, учитель точно не заметит. А еще можно доставать и повторять в любое время, когда гуляешь. Разве не удобно?

Сюй Цзыжань с трудом кивнула. Сама она вряд ли достигла бы такого уровня фанатизма в учебе, но это лишь вызвало у неё чувство восхищения. Говоря современным языком, Цю Юйжоу — настоящая зубрила!

Вскоре начался урок. Сюй Цзыжань, не желая обижать подругу, вложила несколько листочков

в тетрадь, но за весь урок так и не смогла сосредоточиться. Она вспомнила, что в Режиме любви Система не позволяет ей удаляться от Цю Юйжоу дальше, чем на сто метров. В обычное время это не проблема — все в классе, и даже если кто-то отлучается за перекусом, это редко занимает больше тридцати минут.

Но как быть с обедом?

В два часа обеденного перерыва почти все идут в столовую, но она такая огромная, что уследить за Цю Юйжоу невозможно. Сюй Цзыжань промучилась весь урок, и когда до конца занятий осталась минута, а класс уже пришел в движение, она решила:

— Цю Юйжоу, давай пообедаем вместе?

Цю Юйжоу молчала, не двигаясь с места, лишь бросила на неё быстрый взгляд. Спустя секунд десять прозвенел звонок, и она ответила:

— Не получится, я уже договорилась с другими.

Сюй Цзыжань ожидала отказа, но не такого аргумента. Пока она растерянно хлопала глазами, Цю Юйжоу выбежала из класса. К ней тут же подскочила Тянь Цзяци:

— Чего застыла? Пошли скорее, а то всё вкусное разберут!

Битва за еду в столовой в любой период жизни — зрелище не для слабонервных. По сравнению с классами, у которых последним уроком была физкультура, их класс, вышедший вовремя, уже проиграл на старте. Когда Сюй Цзыжань добралась до раздачи, там уже было не протолкнуться.

Столовая была устроена как фастфуд: длинный коридор от входа до выхода, где идешь вдоль витрин, берешь что нравится, а в конце стоишь в очереди на кассу. В час пик люди сбивались в плотную толпу, что было просто ужасно.

Сюй Цзыжань схватилась за голову. К тому же Система напомнила, что из-за удаления от цели на сто метров начался тридцатиминутный обратный отсчет. Аппетит пропал окончательно. Она знала, что Показатель способностей — вещь полезная, и не хотела его терять.

Она оглядывалась по сторонам, пытаясь найти Цю Юйжоу, и сказала Тянь Цзяци:

— Давай лучше подождем, пока людей станет меньше.

Тянь Цзяци не согласилась:

— Пока станет меньше, всё разберут!

Она не стала пробиваться сквозь толпу, а внимательно осмотрела очередь снаружи. Вдруг её

глаза загорелись:

— Е Личэн! Е Личэн, купи мне цветную капусту и картошку с острым соусом, я потом отдам деньги!

Сюй Цзыжань еще не успела вспомнить, кто такой Е Личэн, как Тянь Цзяци уже окликнула другого:

— Шу Хунвэй! Шу Хунвэй, возьми мне соевое мясо и жареную лапшу, деньги верну!

Затем последовало:

— Чэн Хэтун! Чэн Хэтун, захвати нам три порции риса, пожалуйста, деньги отдам!

С обедом было покончено. Тянь Цзяци с сияющей улыбкой взяла палочки и ложки и пошла занимать места. Сюй Цзыжань не удержалась:

— Все стоят в очереди, а мы просим других за нас покупать. Нехорошо как-то.

Тянь Цзяци рассмеялась:

— Мы же не бесплатно просим, какая разница?

Сюй Цзыжань подумала:

— Ну, всё-таки люди тратят свое время и силы.

Тянь Цзяци отмахнулась:

— Они же не отказываются. Цзыжань, чего ты стала такой занудой?

Сюй Цзыжань не хотела прослыть занудой, тем более что из-за невозможности найти Цю Юйжоу и угрозы потери очков настроение было на нуле. И тут она заметила: Цю Юйжоу пробирается к выходу и встает в очередь к кассе.

— Цзяци, садись, я сейчас, посмотрю, что там есть вкусенького, — поспешно сказала она.

Тянь Цзяци не удивилась:

— Окей, только свинину не бери.

Сюй Цзыжань, торопясь к Цю Юйжоу, не придавала этому значения. Уже подойдя к ней, она вдруг подумала: почему не брать свинину? Вроде никто из их знакомых не отказывается от неё. Но времени на раздумья не было — Цю Юйжоу заметила её и густо покраснела.

Щеки пылали так, словно она увидела объект тайной любви. Но в глазах читалось не смущение влюбленной девушки, а желание провалиться сквозь землю и избежать встречи. Сюй Цзыжань удивилась, но всё же приветливо поздоровалась и пристроилась рядом:

— Какое совпадение! Может, позовешь своих друзей, и поедем вместе?

Цю Юйжоу опустила голову и молчала, даже не глядя на неё. Сюй Цзыжань догадалась: неужели никакой компании нет? Цю Юйжоу собиралась есть в одиночку, а про друзей соврала, лишь бы отделаться. Теперь, когда ложь вскрылась, ей неловко.

Так и вышло: купив еду, Цю Юйжоу пошла искать место одна. Сюй Цзыжань вздохнула — ситуация не из приятных, особенно для такой ранимой натуры, как Цю Юйжоу. Поколебавшись, она решилась на отчаянный шаг: схватила Цю Юйжоу за рукав.

— Идем к нам, у нас есть места!

Цю Юйжоу попыталась вырваться, но с подносом в руках это было трудно. В итоге она оказалась за столиком Тянь Цзяци. Та лишь молча проводила их взглядом, а вот у Мэн Шитао было такое лицо, будто она увидела привидение.

Еда была на столе. Четверо сидели в тишине. Сюй Цзыжань чувствовала себя неловко. Даже если они не были близки, не должна же стоять такая гробовая тишина? Она решила начать разговор:

— Кхм, кстати, Цзяци, почему ты не разрешила брать свинину? И почему мы едим только овощи?

Тянь Цзяци промолчала. Сюй Цзыжань поняла: та злится, что она притащила Цю Юйжоу. Но почему? Раньше Тянь Цзяци не была такой мелочной.

К счастью, Мэн Шитао решила разрядить обстановку:

— Из-за атипичной пневмонии, конечно. Ты же сама просила нас не есть свинину.

Сюй Цзыжань осенило. Весна 2003 года, разгар эпидемии. Она помнила, как эта болезнь ударила по человечеству, словно пощечина. Хотя лекарство нашли быстро, то чувство беспомощности и отчаяния, царившее те несколько месяцев, она помнила даже спустя десять лет.

Сейчас февраль, болезнь еще не охватила страну массово, по крайней мере, в их небольшом восточном городке это пока оставалось чем-то из новостей по телевизору. Но скоро, после обнаружения первого случая, город погрузится в панику. Доходило до того, что из-за обычной простуды целые классы сажали на карантин.

Переродившаяся Сюй Цзыжань, конечно, не паниковала — она знала, что здесь никто не

умрет, люди просто сами себя накручивают.

Однако вскоре она сама испугалась, когда Мэн Шитао спросила:

— Кстати, Цзыжань, ты с этой простудой к врачу ходила? Всё ведь... в порядке?

Сюй Цзыжань вспомнила, что сама-то шмыгает носом. Она знала, что это обычная простуда, но тема сейчас слишком острая. Не успела она ответить, как Тянь Цзяци с грохотом бросила палочки:

— Что ты несешь? Цзыжань просто простужена, она с этим уже давно ходит! Если бы это было что-то серьезное, мы бы все уже давно переболели. У тебя голова на плечах есть?

Она отчитала подругу без всякой жалости. Мэн Шитао, явно не ожидавшая такой реакции, закрыла рот, а затем молча собрала посуду и ушла, опустив голову. Сюй Цзыжань заметила, что у той на глазах слезы. Она хотела что-то сказать, но промолчала: с одной стороны, Тянь Цзяци защищала её, а с другой — она не знала, как утешить ранимую старшекласницу.

Тянь Цзяци, виновница сцены, невозмутимо продолжила есть. Сюй Цзыжань это показалось странным:

— Мэн Шитао, кажется, расплакалась.

Тянь Цзяци, выбирая перчик из картошки, равнодушно ответила:

— Она такое сказала, это же проклятие какое-то. Я её не ругала, чего она плачет?

У Сюй Цзыжань на душе было тяжело. Тянь Цзяци всегда была такой — ко всем относилась прохладно, кроме неё, Сюй Цзыжань. Но, несмотря на её скверный характер, люди всё равно к ней тянулись. Мэн Шитао, например, она постоянно доводила до слез, но та всё равно от неё не отходила.

Сюй Цзыжань вспомнила слова Цю Юйжоу из будущего: «Людей больше всего притягивают эгоисты». Тянь Цзяци была именно такой: своевольная, ни во что не ставящая других, но стоило ей искренне улыбнуться, как ей всё прощалось.

Когда Сюй Цзыжань пришла в себя, Цю Юйжоу уже закончила обед и ушла. Сюй Цзыжань знала, что задерживать её было нельзя, тем более под пристальным взглядом Тянь Цзяци. Она выдавила из себя:

— Что случилось?

Тянь Цзяци фыркнула:

— Разве мы не договаривались не общаться с Цю Юйжоу? Почему ты позвала её обедать?

Сюй Цзыжань растерялась:

— А? Разве?

Тянь Цзяци надулась:

— Если бы она не заняла место рядом с тобой, мы бы сидели вместе! Тебе что, совсем всё равно?!

Сюй Цзыжань замерла, и её внезапно осенило. Она вспомнила. Вот оно что.

Их классный руководитель, учитель физики, был разгильдяем и старался лишний раз ни во что не вмешиваться. В памяти всплывал его образ: шлепанцы, мятая рубашка и вопрос у входа в класс: Сюй Цзыжань, почему ты опять опоздала?

Места в начале года он распределил по росту, но все думали, что после реформирования он не будет заморачиваться и позволит сесть кому где хочется. Сюй Цзыжань и Тянь Цзяци договорились сидеть вместе. Но в тот день обе опоздали, и когда пришли, Цю Юйжоу уже сидела на месте рядом с Сюй Цзыжань. Учитель зашел следом и закрепил рассадку.

Сюй Цзыжань уже забыла об этом, но напоминание Тянь Цзяци всё вернуло. По сути, пустяк, но Тянь Цзяци затаила на Цю Юйжоу обиду на три года.

Сюй Цзыжань вздохнула:

— Давай забудем об этом.

Тянь Цзяци не унималась:

— Как так? Что она тебе наговорила, что ты к ней переметнулась?

Сюй Цзыжань не знала, как объяснить:

— Да никто никуда не переметнулся. Цю Юйжоу нормальная, она же не знала о нашей договоренности.

— А в тот день, когда она выбила у тебя трубочку из колы, ты ведь тоже злилась!

— Господи, подумаешь, трубочка. Стоит ли злиться столько времени?

— Но она даже не извинилась, тебе пришлось пить через грязную! Ты тогда была в ярости!

Тянь Цзяци смотрела на неё с явным недовольством, но через пару секунд смягчилась:

— Ладно, знаю, ты хочешь быть добренькой. Вы ведь соседки по парте, так удобнее.

Сюй Цзыжань привыкла к перепадам настроения Тянь Цзяци. Она знала, что та не забыла обиду, а просто затаила её глубоко внутри. Но даже зная, что та её проклинаяет, она не могла относиться к Цю Юйжоу как прежде.

Вернувшись в класс, она увидела, что Цю Юйжоу читает книгу, и выдохнула с облегчением. Раз она на месте, очки способностей не будут сниматься. Сюй Цзыжань села на свое место и украдкой заглянула в книгу подруги. Раз уж она поняла причину их конфликта, надо его устранить. Хотя, честно говоря, конфликтом это назвать сложно.

— Занятое место, упавшая трубочка? — Сюй Цзыжань потерла лицо. Теперь это казалось ей сущей мелочью.

Заметив название книги, она подалась вперед:

— Тоже любишь такие романы? О чем они?

Цю Юйжоу бросила на неё холодный взгляд:

— Сложно сказать.

Сюй Цзыжань не сдалась:

— Исторический любовный роман?

Цю Юйжоу показала ей обложку и снова погрузилась в чтение. Сюй Цзыжань знала: если Цю Юйжоу что-то решила, переубедить её трудно. Она решила отступить и поискать что-нибудь в подарках, которые принесли одноклассники.

Она перебирала пакеты и наткнулась на вяленую говядину. И тут вспомнила: Цю Юйжоу её обожает. В их прошлый визит её поразил целый шкаф с закусками у неё дома. Внешне холодная богиня, а внутри — запас говядины, которую она могла грызть часами, изучая толстые медицинские справочники.

Сюй Цзыжань открыла пачку и протянула подруге:

— Будешь?

В глазах Цю Юйжоу промелькнула борьба, но она сдержалась и покачала головой:

— Нет, спасибо.

Сюй Цзыжань начала жевать сама, обдумывая стратегию. Она вспомнила, что взрослая Цю

Юйжоу предпочитала прояснять всё сразу. В отличие от Тянь Цзяци, которая верила, что время лечит всё, Цю Юйжоу доходила до фанатизма в желании разобраться во всем до конца. Если что-то оставалось неясным, она могла довести дело до «холодной войны».

Разница в характерах этих двоих долгое время заставляла Сюй Цзыжань сомневаться в собственных критериях выбора друзей.

<http://bllate.org/book/21772/2251547>